

Впервые в жизни я видел, чтобы челюсть так наглядно распахивалась: у Учителя Тамёна нижняя челюсть раздвинулась шире обычного, и из пустой пасти раздался раскатистый смех. Челюсть клац-клац — и ещё шире.

«...»

Клац, клац!

Хотелось взвизгнуть и отпрянуть, но скелет крепко сжал мне плечо. По образу Кассиса де Милана я обязан был сыграть брезгливость и сдёрнуть руку — не вышло: хватка только усилилась.

— Учитель, — сухо сказал я, — так трудно признать поражение? Можем и наоборот объявить: «проиграла моя сторона». Проиграть Учителю Тамёну не позорно. Позорно — директору уступить кадету.

Я уколол его обо можно язвительно, но он всё равно хохотал, как ни в чём не бывало.

— Он от стыда так дурачится или рассудок потерял? — повернулся я к Рю Сону. — Что скажете?

— Потерял — это ты, — отрезал он. — И из-за тебя его теряю я.

— Не перекладывайте свою безуминку на меня, прошу, — вежливо улыбнулся я.

Мы ещё обменялись парой «учтивостей», и тут Учитель Тамён резко смолк и спросил:

— С какого момента ты это планировал?

Он имел в виду: где началась психологическая игра. Он понял, что я использовал его реакцию — и теперь требовал признания. Я ответил столь же «учтиво»:

— С того самого, где вы так легко поддались простой провокации кадеты. Это была первая ошибка.

— Значит, ты задумал всё сразу?

— Да. Как я мог в одиночку тягаться с директором физически? Пришлось включить голову. Вы же сами всегда твердили: «Стратегия — оружие слабого. И ещё...»

— «Перед Лабиринтами-Вратами мы были ничтожны. Нельзя расслабляться в сытое время, и,

чтобы стоять против сильного, не перебирай средствами», — закончил он.

— Поэтому я и действовал по вашим заветам.

«...»

— И как? Ученик вас удовлетворил, мастер?

Ну признайте: это было эффектно.

— Самодовольный щенок, — буркнул Тамён, наконец отпуская плечо и резко отворачиваясь.

Да-да, человек, который терпеть не может Семью де Милан, скажет именно так.

А вот глаза кадетов — чистое восхищение.

— Не-невероятно...

Именно это мне и было нужно: зафиксировать в головах — Кассис де Милан опасен и крут.

В отношениях важно занять высоту с первых минут.

Потворствуя своему мерзкому удовольствию, я кивнул Рю Сону с лёгкой насмешкой:

— Твоя помощь не была необходима, но спасибо. Благодаря тебе внимание приковали куда надо.

— ...Ха, — выдохнул он, будто внезапная реальность ударила больно.

Объявили выступление директора; я сел и глянул на сцену, но мысль крутилась одна:

Почему Рю Сон такой подозрительный?

Вздрогнул от «контрактных отношений», но продолжает держаться рядом.

Переселился в Белый Тигр — не по канону. Влез в дуэль с директором — тоже не по канону. Если смотреть в целом, и «заявка в соседи по комнате», и поведение на вступительных — всё выбивается. Значит, было переломное событие.

Неужели всё из-за моей Далгоны?

Ха-ха... навряд ли. Но проверю шаг за шагом.

— Эй, лучший новобранец! — рявкнул со сцены директор. — Почему уставился в пустоту?

— Какое жестокое обвинение. Я внимательно слушаю.

— Тогда повтори, о чём я говорю!

Голова гудела, а спорить не хотелось. Я включил режим «скажи всё, что знаешь по теме» — и понеслось:

— Общежитий четыре, по Четырём хранителям: Синий Дракон, Алая Птица, Белый Тигр, Чёрная Черепаха. Цвета: синий, красный, белый, чёрный. Форменная одежда единая: белый китель, белая рубашка, тёмно-синие брюки или юбка, тренировочная форма — чёрная. Отличие — в дурумаги цвета общежития; на спине иероглиф стихии.

«...»

— Стихии по порядку: Дерево (□) — Синий Дракон, Огонь (□) — Алая Птица, Металл (□) — Белый Тигр, Вода (□) — Чёрная Черепаха. Распределение шло по тому, как кадет справился с травмой: Дракон — уговорил/примирил и вышел; Птица — победил в бою; Тигр — убил; Черепаха — ушёл потоком, избегая столкновения.

«...»

— В группе по 28-32 человека: по 7-8 из каждого общежития. Состав группы — по успеваемости, меняется каждый семестр по сумме баллов мидтермов и финалов...

— Хватит, — отрубил директор. — Сам себе преподаватель нашёлся. Трезвонит, чего я ещё не сообщил. Да-да, ты у нас умный.

Можно было и раньше остановить, к слову.

— Благодарю за высокую оценку, — поклонился я.

Директор, ворча, объявил: раз «этот» всё разжевал, переходим сразу к выдаче списков групп и общежитий — на этом первое занятие закончится.

Сотрудники мигом принесли ведомости — похоже, «магический Excel» у них правда есть.

С соседом по комнате всё и так решено: Рю Сон. По группе — я Класс 1 как лучший новобранец. А значит, дальше мне придётся вгрызаться, чтобы из первого класса не вылететь.

— По результатам набора общежитие Белый Тигр дало и первого, и второго в Классе 1, — подвёл итог директор. — Остальным советую догонять, а от Белого Тигра жду таких же результатов. Оправдаете звание.

— Ха-ха... не стоит так надеяться, — попытался я разрядить.

— Когда это говоришь ты, даже скромность звучит как заносчивость, — фыркнул он.

Честно: не надейтесь. У меня уже голова лопаётся — и это только из-за одного Рю Сона.

Тук-тук? Нет, это не романтика. Это тревога.

Очное занятие свернули. Я мысленно праздновал: удалось обойти тот публичный разгром, что был в оригинале. Но, как и ожидалось, ко мне тут же подошёл профессор:

— Лорд Кассис, Глава семьи де Милан прибыл лично.

Быстро. Думал, позовёт повесткой, а он — сам, с места сдвинулся.

С той минуты, как я открыл дверь кабинета председателя и увидел его, началась тихая дуэль характеров.

Два упряма, два хищника — кто моргнёт первым?

— Давненько не виделись, дедушка, — вежливо поклонился я.

— Я тебе не дед, — холодно сказал он. — Обращайся: Глава семьи, Кассис де Милан.

Первый удар — за ним. Но я не из терпил.

— Тогда и вы, Глава семьи, называйте меня Молодым господином.

Ты — Глава, я — Наследник. Играть — будем по правилам, старший.

— ...Присаживайся, Молодой господин.

— Благодарю, Глава семьи.

Обменявшись по уколу, мы улыбнулись — идеально, учтиво.

Ха-ха. Хо-хо.

— По какому делу вы здесь?

— Ты спрашиваешь — не зная ответа?

— Боюсь ошибиться в трактовке того, что вы не озвучили, Глава семьи.

Де Милан — род по-настоящему аристократический: разговаривают «литературным» языком, не словами — подстрочником.

— Поговаривают, ты решил войти браком в Халла-па.

(Перевод: если жениться вздумаешь самовольно — с наследством попрощайся.)

— И чей же ветер донёс до вас этот бред?

(Перевод: ты — Глава, а разницы между слухом и фактом не видишь?)

Жизнь у нас... трогательная, да.

<http://bllate.org/book/15779/1411927>